
КОЛОНКА РЕДАКТОРА

УДК 008:13(470)

doi: 10.25730/VSU.2070.18.015

Обновление идентичности: национальные традиции и культурные ценности современной России

В. Т. Юнгблюд

доктор исторических наук, профессор, президент ВятГУ,
главный редактор журнала «Вестник гуманитарного образования».
ORCID: 0000-0002-2706-3904. E-mail: valerteod@gmail.com

Аннотация. Кризисная ситуация в сфере духовной жизни России, возникающая в конце прошлого века, до настоящего времени до конца не преодолена. Задача «воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» включена в перечень приоритетов современной государственной политики. Но на пути решения этой задачи встает ряд преград. Одна из них – дробность национального сознания, образовавшаяся вследствие несостоятельности социалистического опыта и шоковых реформационных действий конца XX в. Положение дел усугубляется конфликтом поколений, затрудняющим работу механизмов вертикальной трансляции традиций и ценностей внутри разновозрастных сообществ. Сам по себе конфликт поколений естественен, но с учетом обстоятельств его становления в современной России, усугубленных скоростью развития технологий, меняющих все сферы жизни, он может стать ощутимой проблемой.

Выработка общего мировоззренческого знаменателя для многонациональной, многоконфессиональной и мультикультурной России, уже пережившей «искушение либерализмом», – исключительно сложное дело. В современных исследованиях обоснованно констатируется, что традиционные ценности сегодня сталкиваются с угрозами, имеющими разную природу. Защиту собственных национальных традиций и ценностей от внешних угроз Россия должна сочетать с сохранением способности воспринимать все прогрессивные изменения и генерировать новые ценности. Успех в решении стоящих перед ней задач в области формирования консолидирующего национального мировоззрения во многом будет зависеть от того, каким именно будет контент гуманитарного знания, пронизывающего все уровни образования.

Ключевые слова: национальные традиции, культурные ценности, гуманитарное знание, демократическая Россия.

В первом номере нашего журнала за 2018 г. высказано предположение, что гуманитарное знание в XXI в. упрочит свои позиции в образовательной, научной и культурной сферах¹.

Этот тезис стал стержневым компонентом многих современных социологических, политологических и культурологических исследований. Однако сам по себе открытием он не является. Так, например, еще на рубеже веков по этому поводу академик Б. В. Раушенбах писал: «Тяга к гуманитарной культуре будет, скорее всего, увеличиваться по мере того, как все более мощным будет становиться материальное могущество людей, основанное на все растущем естественно-научном знании. С ростом этого могущества человечеству придется решать все более сложные этические проблемы, и часто решающее слово будет принадлежать не тем, которые аргументируют расчетами, а тем, которые основывают свое мнение на вечно юном опыте гуманитарной культуры»². Ценность этого прогнозакратно возрастает в силу того, что он принадлежит физико-механику с мировым именем, академику РАН, одному из отцов-основателей советской космонавтики. Словом, не гуманитарною.

© Юнгблюд В. Т., 2018

¹ Юнгблюд В. Т. Культурные контуры образов будущего и гуманитарное знание // Вестник гуманитарного образования. 2018. № 1. С. 9–13.

² Раушенбах Б. В. Гуманитарная культура на рубеже веков // Дни науки в Университете. Избранное. СПб., 2007. С. 51.

Вплоть до начала 90-х гг. прошлого века такой прогноз мог казаться оптимистичным. Мироощущение подавляющего большинства россиян в то время по инерции продолжало подпитываться остаточными знаниями советского школьного (весьма качественного, хотя и выборочного) образования, которое доказывало, что путь России в XX в. – это мейнстрим.

События последнего десятилетия XX в. существенно поколебали это мироощущение. Не только экономика страны тогда испытала шоковую терапию, ее испытало также сознание миллионов россиян. Расставание со «знакомым миром»³ особенно болезненным было для людей старшего и среднего поколений, считавших неопровержимыми истинами утверждения о том, что в СССР создан самый справедливый за всю историю общественный строй, самое гуманное в мире государство, которое стоит на страже интересов трудящихся, самая передовая наука и самая богатая своими творческими достижениями культура. Вся страна гордилась достижениями в освоении космоса, победами хоккейной сборной и поддерживала свое правительство в деле борьбы за мир. И вдруг в считанные месяцы этого не стало.

Отметим, что основания для гордости за свою страну у советских людей были и обеспечивались они не только пропагандистскими кампаниями, но и реальными достижениями. Советским гражданам о них регулярно сообщалось в средствах массовой информации, не говоря уже о материалах Пленумов ЦК и Съездов КПСС.

За рубежом внимательнейшим образом изучали процессы, проходившие в СССР. Западные исследования советской экономики, особенно оценки ЦРУ, «были систематичными» и позволяли составить реалистичные, хотя порой и «расплывчатые представления о реальном положении дел»⁴. Результаты этих исследований поражают как уровнем осведомленности, в том числе и о тревожных тенденциях в области экономики и в социальной сфере Советского Союза, так и удручающей близорукостью в тех случаях, когда дело доходило до конкретных прогнозов⁵.

В одном из новейших исследований, выполненных в рамках Проекта по изучению истории холодной войны Фонда Вудро Вильсона, И. Хэтзивассилиу, не «ангажированный», а вполне «равноудаленный» и объективный грек, профессор афинского университета, утверждает: «Прогнозы Запада в отношении Советского Союза... неизменно точно предсказывали средне- и долгосрочные тенденции развития советской экономики и общества даже в тех случаях... если эти тенденции становились вполне очевидными только по прошествии времени». Обратим внимание на то, что в данном случае речь идет именно о тенденциях, а не о возможных результатах. Иными словами, тенденции снижения темпов роста запланированных показателей и падения производительности труда в Советском Союзе западные аналитики улавливали (советские, кстати, тоже), а вот обрушения второй в мире по объему ВВП экономики, не говоря уже о распаде СССР, никто не предвидел и не целеполагал.

Что же касается той части прогнозов, где речь шла о ближней перспективе, с точностью предсказаний дела обстояли совсем не блестяще. Об этом сообщает тот же автор: «Политические события и решения зависят от конкретных обстоятельств, от психологии участников и даже от тех факторов, которые попросту непредсказуемы. В качестве доказательства сообщим, что один из аналитических докладов НАТО, утверждавших, что "ничто не говорит о том, что Брежнев утрачивает контроль за событиями", был датирован днем его смерти. Кто-то, возможно, усмехнется по поводу такого совпадения, но это будет усмешка легкомысленного человека»⁶.

Ни в СССР, а на момент исчезновения с карты этой страны в ней проживало 294 млн человек, ни в иных державах, в том числе и недружественных, ни во второй половине 1970-х, ни в 1980-х гг. симптомов приближавшегося распада СССР не отмечали. О кризисных и застойных явлениях говорили много, как и о целесообразности реформ, но не о распаде страны, не об изменении формы государственного устройства и общественно-политического строя. В один из трагических моментов германской истории известный государственный деятель со-

³ Словосочетание «конец знакомого мира» было введено Иммануэлем Валлерстайном применительно к событиям 1989–1991 гг., когда была ликвидирована мировая система социализма, по отношению к которым все происшедшее в СССР было частным проявлением глобальных процессов. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Логос, 2003. С. 5–9.

⁴ Hatzivassiliou E. Pointing to the Emerging Soviet Dead Ends: NATO Analysis of the Soviet Economy/ Woodrow Wilson International Center for Scholars, Cold War International History Project, Working Paper #87. Washington, 2018. P. 93.

⁵ Ibid. P. 93.

⁶ Ibid. P. 97.

циал-демократ Отто Вельс признался, что его партия СДПГ «не хотела революции», что «революция пришла сама». Перефразируя немецкого политика, можно сказать, что крушение СССР также никто не готовил, «нерушимый Союз» самоликвидировался под грузом внутренних проблем. Слова Вельса были произнесены по поводу Ноябрьской революции в Германии 1918 г. и падения Второго рейха⁷, но их пафос довольно точно передает ситуацию в России в момент «крупнейшей геополитической катастрофы» века⁸.

Что же касается западных аналитиков, то нельзя забывать о том, что процессы в Советском Союзе они рассматривали на фоне собственных совсем не шуточных трудностей, – запад в эти годы пережил ряд кризисов, – которые вплоть до второй половины 1980-х гг. не давали никаких поводов для оптимистичных прогнозов. Поэтому распад СССР для США и их союзников был скорее неожиданным даром судьбы, чем результатом планомерных подрывных действий.

Приведенный исторический экскурс призван напомнить о том, что в начале 1990-х гг. подавляющее большинство населения страны пережило глубочайший стресс. С одной стороны, он был следствием болезненных перемен в самом образе жизни и, главное, в ее качестве – приватизации, падения уровня жизни, безработицы, сокращения пакета социальных гарантий, расчленения отечества, утраты статуса великой державы и появления по этим причинам растерянности и чувства неполноценности. Но у этого стресса была и обратная сторона – крушение страны сопровождалось компрометацией социалистической идеи. Хотя положения «научного социализма» уже с середины 1970-х гг. многими воспринимались с долей иронии, марксизм-ленинизм позиции господствующей идеологии удерживал достаточно прочно. Даже сравнительно немногочисленные случаи идейной оппозиционности, как правило, проявлялись в виде критики (внутренней или внешней) марксистских положений. Никаких убедительных альтернативных идей или программ гражданам страны ни официальными властями, ни интеллектуальной элитой, ни набравшей силу оппозицией предложено не было. Тезис о «социализме с человеческим лицом» воспринимался не как продуманный политический проект, а как удобная метафора, используемая в тех случаях, когда надо было отмежеваться от неприглядных сторон наследия предшествующих десятилетий правления КПСС.

В начале 1990-х компартия с ошеломляющей быстротой утратила свои позиции, а у пришедших к власти в конце 1991 г. реформаторов, по мнению весьма осведомленного итальянского журналиста и политического деятеля Дж. Къезе, «идея демократии отсутствовала как таковая»⁹. Наблюдательный итальянец дал развернутую характеристику новой генерации российских лидеров: «Они думали, что Запад – это хорошо. И все, никаких других элементов идеологии у них не было. Им казалось, что империализм – это советская выдумка и что на Западе давно уже построен земной рай... Им было невдомек, что Америка – это не Россия, причем ни тогда, ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра, что Америка всегда будет Америкой, а Россия будет Россией. Это историческое представление у них совершенно отсутствовало. Зато присутствовало идеологизированное преклонение перед Западом. Они преклонялись перед "идеалами Запада", не понимая того, что уже тогда это были "идеалы" всеобщей глобализации под эгидой Соединенных Штатов Америки... Все эти люди жили тогда в этой иллюзии»¹⁰.

Напомним, что Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев скончался 10 ноября 1982 г. а Беловежские соглашения, прервавшие историю СССР, были подписаны 8 декабря 1991 г. Судьба страны в течение этих девяти лет зависела не столько от психологии и физического состояния генеральных секретарей и прочих членов Политбюро, сколько от способности всей советской системы предложить адекватный времени сценарий развития страны. Обязательно альтернативный, но, по возможности, адекватный. То есть соответствующий уровню поставленных временем задач. И ведь нельзя сказать, что не было попыток. Были, но ни одна из них не была успешной. Не сложилось. Уже не в первый раз в истории страны в переломный момент ее развития проявилось избыточное отрицание опыта предшествующих

⁷ См.: Пленков О. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб. : Изд-во РХГИ, 1997. С. 160; Хаффнер С. От Бисмарка к Гитлеру: ретроспективный обзор. Революция в Германии 1918–1919. Как это было в действительности. М. : Прогресс, 1983. 224 с.

⁸ Интересно, что термином «катастрофа» при оценке тех же событий 1918 г. в Германии воспользовался другой известный политик – Вальтер Ратенау: «Это была не революция. Это была катастрофа». См.: Пленков О. Указ соч. С. 161.

⁹ Къезе Д. Особый взгляд: интервью журналу «Историк» // Историк. 2018. № 10 (46). С. 17.

¹⁰ Къезе Д. Особый взгляд: интервью журналу «Историк» // «Историк». 2018. № 10 (46). С. 16.

десятилетий. Одним из результатов стало стремительное перемещение господствовавшего в течение более 70 лет марксизма-ленинизма на периферию общественных настроений. Взамен не было предложено никакой внятной консолидирующей идеи, не говоря уже о целостной идеологии.

Советский Союз по праву считался сверхдержавой не только в военно-политическом, но и в идеологическом отношении. Его распад раздробил национальное самосознание. Национальный культурный и общественно-политический дискурс заполнили либеральные, национально-патриотические, националистические идеи, притом что коммунистические и социал-демократические взгляды сохранили заметное число сторонников.

Кризисная ситуация в сфере духовной жизни, возникающая в конце прошлого века, до настоящего времени до конца так и не преодолена. Именно по этой причине Указ Президента Российской Федерации № 204 от 07 мая 2018 г.¹¹ среди приоритетов правительства на ближайшую перспективу называет «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций». Но реалии современной социальной, культурной и политической жизни России таковы, что на пути решения этой задачи встает ряд преград.

О первой из них подробно говорилось выше – это **дробность национального сознания**, образовавшаяся вследствие несостоятельности социалистического опыта и шоковых реформационных действий конца XX в. И хотя с начала XXI в. сделано очень много для того, чтобы была остановлена инерция распада страны, укрепилась оборонная мощь и возродились традиции патриотического воспитания, нерешенные проблемы остаются.

Сейчас ситуация усугублена еще и конфликтом поколений, поскольку **механизмы вертикальной трансляции традиций и ценностей функционируют слабо**. Значительная часть людей старшего поколения продолжает испытывать ностальгию по эпохе развитого социализма. Для тех граждан, которым на момент крушения СССР было 20–30 лет, вхождение в мир рыночной экономики и либеральных лозунгов оказалось менее травматичным, но преуспели в этом мире далеко не все из них. Какого-то цельного мировоззрения это поколение не выработало. Наконец, третье поколение россиян, сознательная жизнь которых началась уже в постсоветское время, события, происходившие в эпоху, когда не было смартфонов, высокоскоростного Интернета и многомерной печати, воспринимают как безнадежную архаику. Сам по себе конфликт поколений естественен, но с учетом обстоятельств его становления в современной России, усугубленных скоростью развития технологий, меняющих все сферы жизни, он может стать ощутимой проблемой.

Выработка **общего мировоззренческого знаменателя (включающего духовные, интеллектуальные и ценностные компоненты) для многонациональной, многоконфессиональной и мультикультурной России, уже пережившей «искушение либерализмом»,** – исключительно сложное дело.

В новейших исследованиях присутствуют констатации, что «традиционные ценности в современном мире находятся под угрозой». При этом отмечается, что наступление на эти ценности ведется сразу по нескольким направлениям: а) через форсирование процессов секуляризации, «распространение сугубо материалистического образа жизни и мышления, массовой культуры»; б) через глобализацию, которая ведет к экспансии «новых ценностей» индивидуальной свободы по всему миру в ущерб национальной самобытности; в) через распространение религиозного фанатизма и этноконфессиональной нетерпимости¹².

Перечисленные угрозы имеют разную природу. Но они управляемы, и каждый из перечисленных трендов создает «многоуровневые зоны высокого напряжения», в которых сталкиваются интересы и идеалы всех субъектов современных политических и социокультурных процессов. Современная Россия является одновременно и активным участником этих процессов, и объектом внешних воздействий. Успешность стоящих перед ней задач в области формирования консолидирующего национального мировоззрения во многом будет зависеть от того, каким именно будет контент гуманитарного знания, пронизывающего все уровни образования и призванного укрепить духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации.

¹¹ Указ Президента Российской Федерации № 204 от 07 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

¹² Печатнов В. Традиционные ценности и их противники // Россия XXI век. 2017. № 1. С. 25.

* * *

Раздел «Проблемы отечественной истории» второго номера «Вестника гуманитарного образования» открывает статья доктора исторических наук, профессора Московского педагогического государственного университета А. В. Лубкова «Консервативно-либеральная традиция в России: эволюция идеи и содержания. Карамзин – Чаадаев – Катков». Автор затрагивает широко обсуждаемую проблему поиска новых духовных смыслов современного общества, их значимость для формирования государственной идеологии в нашей стране в условиях кризиса европейской культуры. А. В. Лубков обращается к истории общественной мысли России, наследию оригинальных русских мыслителей и общественных деятелей, стоявших у истоков главных мировоззренческих течений своего времени. От классификационной дихотомии ученый обращается к синтезу и пониманию сложного и противоречивого мира личности в нелинейном и непрерывном движении истории. Автор усматривает взаимосвязь и преемственность концептуальных положений Н. М. Карамзина, П. Я. Чаадаева, М. Н. Каткова. Предложенная ими идеология, по мнению А. В. Лубкова, объединяет различные институты и системы, индивида и народ в единое целое. Консолидирующий потенциал идей этих мыслителей исключительно актуален и должен найти применение в процессе модернизации страны. Внимание читателей автор обращает на осмысление духовно-нравственных ценностей, собственный выбор поступков и мотивов, определяющих личную и гражданскую позицию человека, природу творчества. Статья будет интересна историкам и политологам, чьи профессиональные интересы лежат в плоскости истории общественно-политической мысли и политических процессов в России.

В 2017 г. внимание научной общественности было приковано к истории Февральской и Октябрьской революций в России в связи с их столетними юбилеями. Эти события изменили ход российской и всемирной истории. Их трагическим продолжением в России стала Гражданская война. В этот номер включены статьи, посвященные «белому» движению в Приуралье и Сибири. Доцент кафедры культурологии и философии Пермского государственного института культуры А. В. Бушмаков, опираясь на документы из архивных фондов учреждений Временного правительства на территории Пермской губернии, газетные тексты и источники личного происхождения, представляет панораму событий, происходивших в уральской провинции в процессе второй русской революции.

В ходе вооруженной борьбы июня – августа 1918 г. антибольшевистские силы заняли территорию Восточной Сибири. В статье доктора исторических наук, профессора Иркутского национального исследовательского университета П. А. Новикова рассматривается боевой путь 3-й Иркутской Сибирской стрелковой дивизии. Представленные материалы раскрывают специфику действий дивизии в сражениях Гражданской войны в Сибири, Приуралье и Поволжье. Наглядно показаны мужество и героизм, проявленные сибирскими стрелками, ядром которых были офицерство, учащаяся молодежь и часть чиновничества, которые в сложных для судьбы страны условиях не изменили своим убеждениям и однажды сделанному выбору.

Впервые в отечественной историографии Гражданской войны кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории СО РАН, доцент Новосибирского национального исследовательского государственного университета В. В. Журавлев публикует более тридцати архивных документов из фондов хранения Государственного архива Российской Федерации. Основной массив представленных документов составляют так называемые приветственные послания Государственному совещанию в Уфе в сентябре 1918 г. Видовая специфика документов, использованных в публикации, не только позволяет с максимальной полнотой представить определенный вид документов, но и дает возможность увидеть разрозненные коммуникативные акты в качестве единого потока, рассмотреть их как целостный метатекст.

Завершает цикл статей об истории русской революции и Гражданской войны статья аспиранта кафедры истории и политических наук Вятского государственного университета А. С. Масютина «Секретные сотрудники Охранного отделения в составе организаций социалистов-революционеров Вятской губернии», в которой автор на местном материале раскрывает основные направления работы правоохранителей в борьбе с наиболее «боевой» из подпольных политических партий – социалистами-революционерами. В статье на примере конкретного региона исследован опыт борьбы тайной политической полиции Российской империи с революционным подпольем, вскрыты причины успехов жандармов в борьбе с революционерами, а также факторы, которые в некоторых случаях вели к жандармским просчетам.

Завершает рубрику статья аспиранта кафедры культурологии и философии Пермского государственного института культуры Е. В. Болотовой «Формирование образа советской женщины в 20–30-е годы XX века», написанная по материалам журнала «Работница», одного из самых массовых периодических изданий того времени. Автор детально рассматривает гендерные аспекты образов, формировавшихся агитацией и пропагандой. Акцент сделан на генезисе и эволюции образа «настоящей советской женщины».

Рубрику «Проблемы всеобщей истории» открывает статья аспиранта кафедры истории и политических наук Вятского государственного университета М. В. Бакшаева «Контакты итальянских еврокоммунистов с представителями американской элиты в 1970-е гг.». Интерес к феномену итальянского еврокоммунизма вызван итогами недавних выборов в Италии, где к власти пришло коалиционное правительство, состоящее из двух популистских партий – «Лига» и «Движение 5 звезд», – что, по мнению наблюдателей, можно рассматривать как свидетельство заката итальянского еврокоммунизма – влиятельной политической силы в 70–80-е гг. XX в. Молодой ученый доказывает, что установление в те годы связей между руководством ИКП и представителями политической элиты США было следствием усиления электро-ральных позиций итальянской коммунистической партии. Отмечается, что, несмотря на регулярность контактов с функционерами администрации Дж. Картера, лидеры ИКП не смогли убедить официальный Вашингтон в благонадежности своих намерений и заручиться его поддержкой в вопросе о включении коммунистов в состав итальянского правительства, в то время как американские дипломаты, ученые и политики использовали эти контакты для получения информации об ИКП, что позволило прогнозировать ее поведение.

В 2018 г. Израиль отметил 70-летие. До настоящего времени события, предшествовавшие его созданию, и последовавший за этим один из самых ожесточенных за всю историю межэтнический конфликт неизменно привлекают внимание историков-востоковедов и международных. Традиционно предметом изучения являются позиции великих держав – США, СССР и Великобритании – по этому вопросу. В статье аспиранта кафедры всеобщей истории Тамбовского государственного университета Д. М. Покровской «Проблема раздела Палестины в контексте дипломатической деятельности Лестера Пирсона» предпринята попытка показать роль Канады и канадских дипломатов в решении палестинского вопроса. Особое внимание уделено деятельности знаменитого канадского дипломата Лестера Пирсона и его вкладу в разработку плана раздела Палестины, что, по мнению автора, стало одним из первых «выходов в свет» Канады в качестве самостоятельного актора международных отношений.

Раздел «Проблемы археологии и этнографии» отрывает статья «Крепостные сооружения Псково-Печерского монастыря. Исторический аспект» старшего преподавателя кафедры теологии Псковского государственного университета И. Н. Андрейчука. Представлены результаты изучения материалов о первоначальном облике одного из крупнейших в России фортификационных объектов XVI в. На основе архивных документов, переписных книг и изображений монастыря уточняются периоды строительных работ в крепости вплоть до 1664 г. Определено время возведения отдельных башен, прослежена их эволюция. Особое внимание уделено многоугольной композиции сооружения. Выявлены определяющие факторы разработки плана крепости и расстановки боевых башен. Автор акцентирует внимание на сходстве крепостных стен, проемов боя, форм проездов с крепостными стенами и проездами в башнях Казанского кремля. Подробно описываются характерные черты каждой башни, раскрывается их роль в исследуемом ансамбле. Подчеркивается общегосударственное значение Псково-Печерской крепости. Подводя итоги, автор приходит к выводу об участии в строительстве крепости мастеров, знакомых с приемами фортификационной практики, сложившейся в Москве.

В той же рубрике представлена статья коллектива археологов из Пермского государственного национального исследовательского университета и Пермского краеведческого музея. Предметом исследования ученых стала обувь жителей Кунгура второй половины XVIII–XIX в., описаны результаты проведенной в 2017 г. реставрации кожаной обуви, собранной в ходе раскопок памятника археологии «Кунгур, кремль и посад, поселение». Авторы обосновывают вывод о распространении влияния европейской моды на одежду и обувь горожан второй половины XVIII–XIX в. Собранная коллекция позволяет составить представление о том, какую обувь носили жители уездного города, о ее внешнем виде, материале, способах изготовления.

Раздел «Филологические науки» открывает статья, приуроченная к 70-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Светланы Владимировны Черновой (1948–2016). Авторы, доктор филологических наук, профессор Л. В. Калинина (ВятГУ), и кан-

дидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка, культуры речи и методики обучения Н. Г. Наумова (ВятГУ), обобщают результаты исследований, проведенных за последнее десятилетие представителями научной школы системно-функциональной и интерпретационной лингвистики, работавшей под руководством С. В. Черновой на кафедре русского языка Вятского государственного гуманитарного университета. Авторы проанализировали ряд научных публикаций и систематизировали их таким образом, чтобы показать развитие лингвистических взглядов С. В. Черновой. Основное внимание сосредоточено на обзоре тех исследований (в том числе коллективных), в которых нашла свое воплощение разработанная С. В. Черновой оригинальная концепция лингвистической интерпретации образа человека. Материалы, представленные в данной статье, могут быть полезны для ученых, работающих в области системно-функционального, интерпретационного, когнитивного направлений языкознания, а также занимающихся проблемами лингвистики образа и изучением языка художественной литературы.

Доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения А. Г. Маслова (ВятГУ) обращается к творчеству поэта XVIII в. Е. И. Кострова. Актуальность этого исследования обусловлена возросшим вниманием современной науки к феномену «забытого гения». В статье подчеркивается самобытность дарования Е. И. Кострова, выявляется оригинальная позиция поэта в литературном процессе последней трети XVIII столетия. Автор приходит к выводу, что Кострову свойственно «этикетное смирение» перед классиками, которые оставались для него образцом высокого служения искусству и отечеству, и этим определяется суть его эстетической позиции в литературном процессе последней трети XVIII в.

В разделе, посвященном проблемам культурологии, опубликованы статьи пермских ученых, исследующих грани повседневной жизни Пермского края. Доктор философских наук С. В. Рязанов (Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения РАН) обращается к образу приходского духовенства в представлениях прихожан на примере Прикамского православного сообщества. Автор определил характеристики священнослужителей, которые составили портрет идеального клирика. Было установлено, что отношение к священнику в местном социуме зависит не только от традиционных представлений, но и от уровня эмансипации индивидуального религиозного сознания. Священник предстает как элемент индивидуальной религиозной жизни, служащий нравственным ориентиром, но попадающий в зону критики для большинства мирян.

Статья кандидата философских наук, доцента кафедры культурологии и философии Пермского государственного института культуры А. И. Казанкова о топологии провинциальной повседневности в первой половине XX в. продолжает цикл работ этого автора, посвященных базовым структурам провинциальной повседневности Западного Урала в 20–30-х гг. XX в. В основу статьи положены архивно-следственные дела православного духовенства и «церковных людей», хранящиеся в Пермском государственном архиве социально-политических исследований. Применяя уликовую парадигму к материалам «инквизиторской антропологии», автор методично реконструирует среду обитания жителей уральских сел, деревень и заводов.

Завершает рубрику статья аспиранта кафедры культурологии, социологии и философии Вятского государственного университета К. И. Одеговой «Анимационный кинематограф как объект гуманитарного комплексного исследования». Автор объясняет причины популярности анимации, среди которых ее интернациональный характер и особый язык, обладающий высокой степенью условности, делающий анимационные фильмы понятными любому зрителю.

Завершает номер рубрика «Рецензии и научная жизнь». Доцент кафедры истории и политических наук Вятского государственного университета М. А. Росина анализирует монографию, подготовленную в 2017 г. коллективом Института славяноведения РАН «Москва и Восточная Европа. Советско-югославский конфликт и страны советского блока 1948–1953 гг.». Автор анализирует вошедшие в монографию очерки и приходит к выводу, что советско-югославский конфликт оказал большое влияние на формирование отношений между странами социалистического блока. Он привел к подавлению идеологического инакомыслия и вынудил национальных лидеров к безоговорочному подчинению СССР. Сумев добиться формальных проявлений единства социалистических стран, Москва спровоцировала в них внутреннюю скрытую критику социализма. В конечном итоге в 1950–1960-е гг. это привело к волне антисоветских выступлений в социалистических странах Восточной Европы.

Кандидат исторических наук, доцент Ю. М. Кузьмин делится впечатлениями о монографии ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН И. А. Хормач «СССР в Лиге наций, 1934–1939 гг.». По мнению Ю. М. Кузьмина, монография представляет несомненный интерес в фактологическом и источниковедческом планах, оценки событий, как и общая тональность повествования, отличаются взвешенностью и объективностью. Исследуемый период характеризуется глубокими изменениями в мировой политике, и представленный в монографии анализ деятельности СССР в Лиге наций позволяет глубже понять сложную картину мира в 1930-е гг. Содержательное историческое исследование И. А. Хормач является важным вкладом в изучение внешней политики СССР.

Updating of identity: national traditions and cultural values in modern Russia

V. T. Yungblud

Doctor of historical sciences, professor, President of VyatSU, editor-in-chief of the journal
«Herald of humanitarian education».
ORCID: 0000-0002-2706-3904. E-mail: valerteod@gmail.com

Abstract. The crisis situation in the sphere of spiritual life in Russia, which had arisen at the end of the last century, has not been overcome to the present time. The task of «educating a harmoniously developed and socially responsible person on the basis of spiritual and moral values of the peoples of the Russian Federation, historical and national and cultural traditions» is included in the list of priorities of modern state policy. But there are a number of obstacles in the way of solving this problem. One of them is the fractionality of national consciousness resulting from the failure of the socialist experience and the shock of the reformation conflict at the end of the twentieth century. Situation is exacerbated by the conflict of generations, complicating the work of the mechanisms of vertical transmission of traditions and values inside the mixed-age communities. In itself, the conflict of generations is natural, but regarding the circumstances of its formation in modern Russia, aggravated by the speed of development of technologies that change all spheres of life, it can become a tangible problem.

The development of a common ideological denominator for a multiethnic, multi-confessional and multi-cultural Russia that has already experienced the «temptation of liberalism» is an extremely difficult task. In modern researches it is reasonably stated that traditional values today face threats of different nature. Russia should combine the protection of its own national traditions and values from external threats with the preservation of the ability to perceive all progressive changes and generate new values. Success in solving the challenges facing it in the formation of a consolidating national worldview will largely depend on what kind of content will the humanitarian knowledge that permeates all levels of education be.

Keywords: national traditions, cultural values, humanitarian knowledge, democratic Russia.